Услышав это, Фу Сяньчжи сначала слегка опешил, но, осознав, что происходит, громко хлопнул по столу и в ярости закричал:

— Отлично! Неужели этот негодяй — твой младший брат? И он осмелился так неуважительно относиться к учителю своего старшего брата? Этот…

Но его гневные слова были прерваны Е Цзинжуном.

— Учитель, князь… он не младший брат, а… а…

Видя, что Е Цзинжун заикается, Фу Сяньчжи первым делом начал строить в голове драматическую историю, полную трагедий.

— А что? Может, этот негодяй был разбойником или пиратом, который напал на твой дом, захватил его и теперь держит тебя в плену, чтобы скрыть свои преступления? Я помню, ты говорил, что у тебя есть проблемы со здоровьем. Может, он тебя мучает? Скажи мне, ты живёшь в сарае, ешь объедки? Он тебя бьёт? Говори правду!

Фу Сяньчжи был так взбешён своими собственными фантазиями, что схватил Е Цзинжуна за рукав и с нетерпением требовал ответа.

Е Цзинжун, услышав это, только вздохнул. Его учитель был уже в годах, но его воображение всё ещё было таким богатым.

Они находились в столице, где уж тут взяться разбойникам? Даже если бы князь был разбойником, как бы он мог незаметно захватить дом? И к тому же, разве он выглядел как человек, которого мучают? Его одежда и еда были роскошными.

Е Цзинжун поспешно покачал головой, боясь, что у Фу Сяньчжи появятся ещё более странные идеи. Но его действия только убедили учителя, что он боится и пытается скрыть правду.

— Не бойся, ученик. Я здесь, и я спасу тебя. Вот, возьми этот пакетик с порошком. Тайно добавь его в еду этого негодяя. Если он попробует хоть каплю, он будет жалеть об этом до конца своих дней! — Фу Сяньчжи зловеще ухмылялся, протягивая тонкий свёрток из жёлтой бумаги.

Е Цзинжун, конечно, не собирался использовать это на Мин Яне, но ему стало любопытно, что это за лекарство, которое заставит человека жалеть о содеянном.

— Учитель, что это…? — с недоумением спросил он.

— Ха! Это снадобье для оскопления. Один глоток, и этот негодяй больше никогда не сможет подняться! — Фу Сяньчжи, представляя, как Мин Янь будет беситься из-за своей импотенции, поглаживал бороду с хитрой улыбкой.

Это было слишком жестоко. Е Цзинжун не мог поверить, что знаменитый Святой врачеватель мог использовать такие грязные методы.

— Учитель, это невозможно! Князь не кто-то другой, он… он мой…

— Муж!

Неожиданно раздался холодный голос Мин Яня, который уже стоял у двери.

Шагнув внутрь, Мин Янь бросил на Е Цзинжуна беглый взгляд, затем выхватил из его рук пакетик с порошком и начал медленно тереть его между пальцами.

— Снадобье для оскопления? Интересно. Ты изучаешь медицину, чтобы создавать такие мерзкие вещи против меня?

Голос Мин Яня был недружелюбным. Он действительно был раздражён. Не из-за порошка, а из-за того, что Е Цзинжун так стеснялся их отношений. Разве это было чем-то постыдным?

— Ваше высочество, я…

Е Цзинжун хотел объясниться, но под пристальным взглядом Мин Яня все слова застряли у него в горле. Он не боялся, но в глубине глаз Мин Яня он увидел скрытую боль, которая заставила его замереть.

Сжав рукав, Е Цзинжун опустил глаза, размышляя, где он ошибся. Что он сделал не так, что князь выглядел так раненным?

А слово «муж» буквально оглушило Фу Сяньчжи. Оказывается, этот невежливый негодяй и его любимый ученик были в таких отношениях. Почему ученик не сказал раньше? Теперь он, старик, устроил такой скандал! И снадобье для оскопления? Если это станет известно, куда ему, Святому врачевателю, девать своё лицо?

— Ха-ха, недоразумение, недоразумение! — смущённо потирая лицо, Фу Сяньчжи сгорбился и попытался сбежать, но был остановлен грозным окриком Мин Яня.

— Стой.

Услышав это, Фу Сяньчжи замер, затем медленно повернулся и, улыбаясь, спросил:

— Я устал за день, если нет дел, я пойду отдыхать.

Мин Янь проигнорировал его слова и спокойно сказал:

— Это снадобье я конфискую. И ещё, дай мне весеннее зелье, сильное, но безвредное.

Услышав это, Е Цзинжун широко раскрыл глаза и начал яростно качать головой, пытаясь остановить Фу Сяньчжи.

Но тот, глотнув, неохотно махнул рукой:

— Нет, нет такого зелья. Сильное и безвредное? Ты ещё скажи, чтобы оно убивало, но не было ядом! — с насмешкой произнёс Фу Сяньчжи.

Мин Янь не рассердился, только усмехнулся:

— Нет? Тогда, старик, тебе не нужно отдыхать. Отправляйся в тюрьму резиденции. Попытка навредить князю — это серьёзное преступление.

— Ты, наглый негодяй, смеешь угрожать мне? Знай, я не терплю давления! — бросив Е Цзинжуну успокаивающий взгляд, Фу Сяньчжи гордо заявил.

Но Мин Янь, привыкший к таким вспышкам гнева, лишь равнодушно махнул рукой, и слуги начали подходить к Фу Сяньчжи.

— Нет, нет, не трогайте! Ладно, я дам тебе это. Проклятый князь, ты грабитель!

Фу Сяньчжи, видя, что слуги действительно собираются его схватить, сдался и сунул пакетик с порошком в руку Мин Яня, после чего раздражённо ушёл. Он был слишком зол и смущён, чтобы смотреть в глаза своему ученику.

Е Цзинжун, оставшись один, выглядел потерянным и беспомощным. Он протянул руку, чтобы остановить Фу Сяньчжи, но его запястье было схвачено холодным Мин Янем.

— Ваше высочество, выслушайте меня!

По пути к павильону Жунцзюнь Е Цзинжун, стесняясь слуг и служанок, шептал, умоляя.

Но на этот раз Мин Янь был непреклонен, его лицо оставалось холодным.

— Вчера ты хотел объясниться, и я выслушал. Сегодня я слушать не буду.

Даже не поворачивая головы, он бросил эти безжалостные слова, от которых сердце Е Цзинжуна заледенело.

Е Цзинжун почувствовал горечь на языке. Когда он вошёл в павильон Жунцзюнь, а дверь за ним захлопнулась, он всё ещё был в оцепенении.

Сидя на кровати, он наконец пришёл в себя и увидел перед собой Мин Яня, который разворачивал пакетик и высыпал всё его содержимое в чашку с чаем. Он аккуратно размешал, чтобы порошок растворился.

Затем Мин Янь подошёл к Е Цзинжуну с чашкой в руках. Его лицо было слишком опасно, и Е Цзинжун не мог произнести ни слова.

— Выпей это!

Коротко и властно приказал Мин Янь, не оставляя Е Цзинжуну выбора.

http://bllate.org/book/16632/1523736